

Причина, по которой Чэнь Гэ был уверен в этом, заключалась в Фаньюй. А вернее в её проблемах с памятью, когда Фаньюй подросла, её память значительно ухудшилась.

«Сила Монстра должна быть связана с памятью. С помощью алтаря и проклятия его сила, скорее всего, возросла в разы по сравнению с изначальной!»

Чэнь Гэ сразу нашёл разгадку, сопоставив одно с другим.

«Все проклятия, что были на стенах, сразу же устремились в сторону Красных Туфель на высоких каблуках. Итак, ясно, что с самого начала этот Монстр понимал, что его проклятиям будет сложнее всего одолеть Красные Туфли. Но почему она оказалась не восприимчива и к его силе тоже? Может ли это быть оттого, что его сила сама по себе основана на проклятиях?»

Не важно, какова была истинная природа силы Безликого Монстра, Чэнь Гэ знал, что не может позволить этому продолжаться дальше...Он заметил, что Безликий делал это всё лишь для того, чтобы защитить алтарь. А значит, именно последний должен стать целью Чэнь Гэ.

- Сюй Инь! Раздели Монстра и алтарь, это ослабит его!

Когда Сюй Инь услышал голос Чэнь Гэ, боль в его глазах, казалось, от этого только усилилась. Он заставил себя протянуть руки и схватиться за края алтаря. Однако, как только его руки коснулись самого алтаря, произошло нечто неожиданное: глиняная статуэтка внутри алтаря внезапно открыла глаза. Символы смерти, которыми были расписаны внутренние стенки алтаря, начали обильно кровоточить, а область груди статуэтки, на которой было вырезано имя «Фаньюй», начала трескаться.

Когда глиняная статуэтка открыла глаза, все Красные Призраки, кроме Красных Туфель, начали вести себя ещё безумнее. Казалось, им приходилось вновь заново переживать все те худшие воспоминания, что предшествовали моменту их гибели. На одежде Сюй Иня появились рваные раны, как будто кто-то пытался разрезать его на части. Обезглавленная Женщина в панике схватилась за собственную шею, как будто на ней всё ещё существовал невидимый порез. Но сильнее всего силы Монстра повлияли на Вонючку, его тело начало раздуваться до невероятных размеров, а глаза налились чёрной кровью. Бедственное положение трёх Красных Призраков теперь лишь усугубилось. Чэнь Гэ не ожидал такого.

«Лишь Бог Демонов способен стереть память сразу трём Красным Призракам одновременно. Способность этого Монстра - влиять на воспоминания, но ему для этого, наверняка, требуется помощь глиняной статуэтки, что стоит внутри алтаря!»

Но даже в такой отчаянный момент Чэнь Гэ всё ещё удавалось сохранять самообладание.

«Этот эффект рано или поздно закончится. Как только он на миг отвлечётся, или в тот момент, когда глиняная статуэтка внутри алтаря будет уничтожена, воспоминания Красных Призраков тут же вернутся».

Потеря памяти Призраков была временной, но даже так этого хватило, чтобы Чэнь Гэ оказался в опасности. Пока эффект от проклятия действует, Красные Призраки, которым вновь пришлось столкнуться со своими самыми отчаянными переживаниями, могут запросто убить Чэнь Гэ!

«Сила Монстра становится всё сильнее, а состояние Сюй Иня и остальных ухудшается ...»

У Чэнь Гэ сейчас было два варианта. Первый: он мог немного подождать. Статуэтка уже начала

потихоньку трескаться. Всё дело было в том, что объём силы, который Монстру приходилось черпать из алтаря, был слишком высок. Как только статуэтка разрушится, сила Монстра также иссякнет. Однако этот способ, по сути, ставил жизнь Чэнь Гэ в зависимость от воли Призраков. Любое случайное обстоятельство, в таком случае, могло стать для него фатальным! Чэнь Гэ не был согласен с таким выбором, а потому он предпочёл другой вариант: найти способ самому сбросить глиняную статуэтку с алтаря.

«Какая жалость, что я не захватил с собой молот. После нескольких дней безмятежного отдыха и развлечений я стал слишком беспечным...Что ж. Это будет мне уроком на будущее».

Второй вариант был опасен, но Чэнь Гэ решил пойти на этот риск сознательно. Сюй Инь, Вонючка и Обезглавленная Женщина – все эти Призраки были единственной семьёй, которая осталась у Чэнь Гэ. Увидев, как они мучаются и страдают, Чэнь Гэ почувствовал, что он должен что-то предпринять.

- Мне пришлось многое преодолеть, чтобы помочь им выбраться из пучины отчаяния, и наполнить их жизнь светом, а ты собираешься вот так просто отнять у них эти счастливые воспоминания?!

Чэнь Гэ не хотел, чтобы его Красным Призракам вновь довелось пережить худшие моменты их жизни. Он использовал видение Инь Ян, чтобы проследить, куда ведут следы чёрных нитей.

«Все проклятия направлены в сторону Красных Туфель. Вонючка и Сюй Инь свободны от них, а Монстр прижат к земле, поэтому он не сможет напасть на меня напрямую. Внутри алтарь расписан иероглифами, обозначающими «Смерть». Статуэтка же вся измазана в чёрной крови. Мне следует держаться подальше и от стен, и от статуэтки».

Чэнь Гэ заглянул внутрь алтаря.

Если я со всей силы врежусь в алтарь сбоку, возможно, мне удастся разорвать связь между Монстром и алтарём, или заставить статуэтку упасть.

Если всё будет продолжаться в таком же темпе, как сейчас, и если хоть один из Красных Призраков впадёт в ярость, Чэнь Гэ может пострадать. Он знал об этом, но ему придётся пойти на риск, если он не хочет, чтобы воспоминания Красных Призраков оказались полностью стёрты.

Сделав шаг вперёд, Чэнь Гэ внезапно рванул с места и помчался к алтарю. Но прежде, чем он успел сделать что-либо ещё, Монстр, которого прижимала к полу сеть из кровеносных сосудов, внезапно поднял израненное лицо и посмотрел на Чэнь Гэ. На какую-то долю секунды это заставило Чэнь Гэ опешить и замереть. Но уже в следующее мгновение он опомнился, и что есть мочи врезался в алтарь плечом...Статуэтка внутри алтаря покачнулась. В реальности алтарь оказался намного тяжелее, чем ожидал Чэнь Гэ. Ему не удалось его опрокинуть, используя лишь силу собственного веса.

Густой запах крови, смешанный с ужасным зловонием, донёсся до его ноздрей. Гигантская рука медленно взмыла в воздух, и Вонючка, рост которого к этому моменту уже увеличился в несколько раз, взглянул на Чэнь Гэ. В его кроваво-красных глазах сейчас отражался именно Чэнь Гэ, но, охваченный болью и гневом, он видел перед собой совсем другого человека: незнакомого Чэнь Гэ мужчину средних лет.

- Отец... Не бей меня! Не бей меня! Не бей меня!

Занесённая гигантская рука направила свой удар прямо в голову Чэнь Гэ. Красный Призрак двигался слишком быстро, поэтому у Чэнь Гэ не было возможности уклониться. Он мог лишь наблюдать, как рука стремительно приближается к его голове...

Но внезапно перед ним возникла человеческая фигура.

Хлесь!

Повсюду брызнула кровь. Десять ногтей, острых, как лезвие, разом отсеки Вонючке запястье.

- Больно?

Долговязый Сюй Инь опустил руку-лезвие. Все раны на его теле были полностью открыты. Его лицо его перекошилось от боли, физической и душевной, а в глазах виднелись лишь безумие и отчаяние. Он потерял свои воспоминания, но даже в таком состоянии он продолжал защищать Чэнь Гэ. Он не сдвинулся с места ни на дюйм, а большое красное сердце в его груди продолжало бешено биться. В следующее мгновение в комнате появилось ещё больше кровеносных сосудов, словно там расцвёл жуткий алый цветок.

Это было Абсолютное Подавление! Особый навык Сюй Иня!

Из алтаря донёсся резкий звук. Возможно, из-за того, что Сюй Инь начал активно сопротивляться проклятию, по статуэтке прошла новая волна дрожи. .

Чэнь Гэ не ожидал, что Сюй Инь останется верным ему даже после того, как потеряет память. Возможно, ему уже стоило понять это раньше, с некоторых пор Чэнь Гэ был для Сюй Иня единственным человеком во всём белом свете, кому он мог безоговорочно доверять.

Воспользовавшись этой благоприятной возможностью, Чэнь Гэ без промедления вновь врезался в алтарь.

Треснувшая статуэтка врезалась в дверцу алтаря, и, похоже, это как-то повлияло на эффективность символов смерти, изображённых на его стенках. Проклятия стали ослабевать. Первой память начала возвращаться к Обезглавленной Женщине, находившейся дальше всех от алтаря, и меньше всего подвергшейся воздействию проклятий. Она тут же вспомнила, о чём они с Чэнь Гэ договаривались до этого, и, исчезнув из виду, мгновенно предстала перед алтарём и вынула из него статуэтку.

В тот момент, когда статуэтка была изъята из алтаря, все иероглифы на стенах разом перестали кровоточить. И проклятие, окружавшее Красные Туфли на высоких каблуках, начало стремительно рассеиваться.

Обезглавленная Женщина держала в руках глиняную статуэтку. Безликий Монстр всё ещё пытался сопротивляться, корчась на полу в паутине кровеносных сосудов, но Сюй Инь быстро оторвал ему все конечности.

Вонючка также пришёл в себя. Его отрубленная рука была безвозвратно утеряна, растворившись в сети кровеносных сосудов. И он с сожалением поглядел на свою новую отрастающую руку. Словно пытаясь загладить свою вину перед Чэнь Гэ, Вонючка поднял с пола Безликого Монстра, собираясь покончить с ним. Но, вдруг, они все заметили, что под израненным лицом Монстра, похожим на белый лист бумаги, виднеется что-то ещё. Там было ещё одно лицо! Настоящее человеческое лицо!

Всё оно было целиком покрыто проклятиями. Его глаза были плотно зажмурены, а выражение выдавало невыносимую боль.

- Пойдите-ка! Ребята, вы не могли бы снять с этого человека проклятие, окружающее его?

<http://tl.rulate.ru/book/18947/3401409>